

затрат на всех стадиях производства, транспортировки и потребления энергоносителей.

В Государственной программе в соответствии с функциями, возложенными на Минэнерго и ГПО "Белэнерго", определены цель и задачи развития и функционирования Белорусской энергетической системы, а также пути их осуществления во взаимосвязи с прогнозным топливно-энергетическим балансом Республики Беларусь, развитием и режимами работы источников в других отраслях экономики. К сожалению, альтернативные источники энергии в Беларуси сегодня и в ближайшем обозримом будущем не смогут заменить в полном объеме традиционные энергоносители. Энергия солнца не способна стать таким источником в промышленных масштабах по простой причине – низкая плотность солнечного потока энергии. С учетом того, что в Беларуси только треть года бывает солнечной, расчеты показывают: более 30 % территории республики необходимо отдать под солнечные электростанции, чтобы удовлетворить ее потребность в электричестве. Но даже при выполнении этого условия не следует забывать, что эти расчеты делались с учетом КПД станций, составляющего 100 %.

В действительности сегодня этот показатель находится на уровне десяти-пятнадцати процентов. Получается, что в реальности под солнечные электростанции потребуется площадь всей Беларуси и часть территорий ее соседей-государств. Ко всему прочему, строительство и эксплуатация гелиостанций потребуют колоссальных затрат. Аналогичная ситуация наблюдается и с использованием энергии ветра, рек, геотермальных источников.

Медведева Е. Е. Межкультурный диалог в перспективе герменевтики

Как правило, термин «герменевтика» обозначает теорию, практику или искусство интерпретации. Под «интерпретацией» традиционно подразумевают интерпретацию письменных и устных текстов, то есть встречу читателя с текстом. Разумеется, такая «встреча» предполагает осуществление определенной формы деятельности со стороны читателя: прежде всего, надлежит понять текст, смысл которого далек от самоочевидности. Трудности интерпретации значительно возрастают при наличии значительной простран-

ственно-временной дистанции между читателем и текстом, т.е. когда читателю необходимо понять текст, относящийся к иной исторической эпохе, культуре, написанный на чужом (или древнем) языке. Постановка герменевтической проблемы обуславливается амбивалентной природой процесса интерпретации: читатель не может оставаться совершенно пассивным, но вместе с тем он не должен проявлять и чрезмерную активность. Дело в том, что интерпретатор не способен выявить смысл текста через его пассивное копирование или перевод; он не должен самовольно навязывать смысл тексту, манипулируя им. Поэтому работа интерпретатора носит открытый, конструктивный характер: читатель или слушатель должен быть открыт по отношению к тексту, он должен «уметь ценить и проецировать себя на содержание текста» [1, с. 14]. Последовательное проведение данной методологической установки помогает обрести навыки человеческого взаимодействия, получить новый опыт социального общения. Вот почему ведущие представители герменевтики утверждают, что природа интерпретации обязательно носит диалогический характер. При этом следует иметь в виду, что в герменевтике «сам текст практически выступает в роли активного субъекта, раскрывая суть и опрашивая человека-исследователя как свой объект изучения» [1, с. 14].

В представленном контексте затрагиваемая мною проблема заключается в определении возможных условий трансформации и расширения исследовательского поля герменевтики, иными словами, необходимо оценить методологический потенциал герменевтики, чтобы перейти от чтения текстов к интерпретации межличностных отношений, особенно к взаимоотношению между культурами и цивилизациями. Несомненно, культуры отличаются от письменных текстов. Культуры предстают в виде сложных семантических кластеров; они сравнимы, говоря на языке Витгенштейна, с усовершенствованными «языковыми играми» или «формами жизни», включающими в себя социальные установления, религиозные верования, ритуалы и традиционные практики. К тому же культуры характеризуются внутренним разнообразием и незавершенностью, они находятся в состоянии непрерывного изменения, развития и совершенствования. Некоторые исследователи полагают, что межкультурная (или кросскультурная) герменевтика либо невозможна, либо бесполезна [2, р. 22]. В качестве основания невозможности достижения

межкультурной интерпретации указывают на внутреннюю сложность и разнообразие культурных систем, представляющих собой несоизмеримые семантические кластеры или формы жизни. Этот веский аргумент, если довести его до крайности, придает определенную степень правдоподобия широко известному заявлению Сэмюэля Хантингтона о надвигающемся «столкновении» культур и цивилизаций [3]. Однако такая позиция чересчур пессимистична. Как в случае с интерпретацией текстов мы можем согласиться с тем, что обнаруживаемые на этом пути трудности оказываются значительными, но все же не откажемся от реализации начатого дела. Таким образом, обсуждаемая здесь идея сводится к стремлению использовать герменевтический подход для решения проблемы межкультурного диалога. Чтобы достичь поставленной цели, необходимо показать возможность практического «приложения» герменевтической перспективы к социально-культурной сфере, акцентируя внимание на обнаруживаемых параллелях между герменевтикой и практической философией. Важно выявить релевантность идей и принципов герменевтики для решения проблемы кросс-культурной интерпретации и диалога.

Герменевтика никогда не была чисто умозрительной теорией: с момента своего возникновения она неразрывно связана с жизненным опытом людей, с их социальной практикой. Эта связь особенно усилилась в новейшее время после совершенного в ней «онтологического поворота», инициированного Хайдеггером и завершенного Гадамером. В результате перехода герменевтики от методологии к онтологии понимание стало рассматриваться как способ человеческого бытия-в-мире. В книге «Истина и метод» (1960) Гадамер указывает на то, что интегральной частью старой традиционной герменевтики являлась так называемая «*subtilitas applicandi*» (применение), призванная донести смысл текста, связанного с конкретной исторической ситуацией. Прежде считалось, что истинное понимание смысла текста включает в себе «нечто подобное применению текста» к ситуации интерпретатора и читателя, т.е. связывает этот смысл с практическим человеческим поведением. Гадамер приводит здесь примеры из теологической и юридической герменевтики, подтверждающие данный тезис. Несомненно, библейская экзегетика призвана не просто преумножить теологическое знание, но и обеспечить ресурс для религиозной проповеди, которая в свою оче-

редь разрабатывается для формирования и руководства жизнью верующих. Та же связь с практической сферой превалирует в юридической герменевтике, где судье предлагается различать актуальность правовой нормы применительно к специфической ситуации. «Закон, – пишет Гадамер, – вовсе не претендует быть понятым исторически, но должен быть путем истолкования конкретизирован в своей правовой значимости» [4, с. 365]. Точно так же и текст Евангелия не следует рассматривать только как назидательный исторический документ, поэтому требуется подходить к нему «в таком понимании, которое позволило бы ему оказать свое спасительное воздействие» [4, с. 366]. Следовательно, чтобы понять текст правильно, будь то юридический или религиозный, «мы должны в каждый данный момент, то есть в каждой конкретной ситуации, понимать его по-новому и по-иному» [4, с. 366]. Отсюда «понимание здесь всегда уже является применением» [4, с. 366].

Гадамер в поздний период своего творчества придавал большое значение межкультурному диалогу и взаимодействию, прежде всего процессу европейской интеграции [5]. По мнению Гадамера, Европа представляет собой модель «единства в многообразии», характеризующую герменевтический диалог, когда участники исходят из совершенно различных оснований, но при этом каждый стремится понять намерения другого. Более глубокий философско-герменевтический смысл европейского союза, согласно Гадамеру, заключается не в его предполагаемой «универсальности», а в мультикультурном, многоязычном составе. Научиться жить в мире и согласии с другими – вот главная гуманистическая задача, которая остается актуальной в наши дни для всех индивидов и групп, которую необходимо решать на микро- и макроуровнях.

Глобальное значение герменевтического понимания в сфере межкультурных отношений заключается в том, чтобы достичь международной солидарности, которая не должна превратиться в глобальное единообразие, а должна стать «единством в многообразии» (Гадамер). Герменевтическое понимание, к сожалению, сегодня в дефиците, оно подрывается безудержной волей политиков, действующих в интересах финансовых и военно-промышленных кругов. Гегемония или тотальное доминирование на международной арене только одной нации неизбежно несет угрозу для всего человечества. Поэтому формула «единство в многообразии» должна

приобрести важный мировоззренческий смысл и универсальное значение, она должна получить поддержку и распространение во всем мире. Каждая культура, каждый народ содержат в себе нечто особенное, имеют уникальный исторический опыт, который может быть использован для достижения солидарности и межкультурной коммуникации. Таким образом, гадамеровская версия глобального «единства в многообразии», возникшая на основе идеи герменевтического понимания, является крайне важным моральным императивом в современных условиях. Грядущее выживание человечества будет зависеть от готовности людей вступать в диалог как на индивидуальном уровне, так и на уровне сравнительно больших человеческих коллективов, групп или культур.

Литература

1. Тисельтон, Э. Герменевтика / Э. Тисельтон. – Ч., 2011.
2. Dallmayr, Fred. Hermeneutics and intercultural dialog: linking theory and practice // Ethics and Global Politics. 2009. Vol. 2. No. 1. P. 22–39.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон.- М., 2003.
4. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.Г. Гадамер. - М., 1988.
5. Gadamer, H.-G. Das Erbe Europas: Beitrage'. Frankfurt, 1989 P. 28-31.

Супранкова Т. С. Роля міжкультурнага дыялогу ў стварэнні музычнага “Файста” Ё. В. Гётэ і А. Г. Радзівіла

Разуменне ментальнасці іншага народа, здольнасць прыняць і ўмясціць досвед іншай культурнай традыцыі, з’інтэгрыраваць лепшыя дасягненні “свайго” і “чужога” – гэтыя фактары непазбежна прыводзяць да пэўных вынікаў. Так і дзейнасць князя Антонія Генрыка Радзівіла, эмігранта Вялікага княства Літоўскага пасля трэцяга падзелу Рэчы Паспалітай (XII ардынат нясвіжскі і алыцкі) і намесніка Вялікага княства Познанскага, стала плёнам міжкультурнага дыялогу.

Пачаткам гэтай гісторыі можна лічыць 1814 год, калі ў Веймары сустракаюцца два генія – літаратар і музыкант, немец і беларус,